

Глава 46. Признаки величия (2)

Последние три дня режиссер Пак практически сделал монтажную комнату своим домом, редактируя первый и второй эпизоды "Жнеца", которые скоро выйдут в эфир. Как и в любом другом материале, начало было самым важным. Даже веб-фильмам и веб-романам нужен хороший пролог, чтобы зацепить зрителя.

Пролог был главным решающим фактором для зрителей - продолжать смотреть или нет. Следовательно, первое впечатление было самым важным. Первый и второй эпизоды драмы были эталоном, по которому оценивался приток аудитории.

Режиссер Пак опустошил еще одну банку энергетического напитка и прильнул глазами к монитору. Он планировал вложить всю душу в монтаж этих двух эпизодов.

В самый разгар его сосредоточенности кто-то осторожно приоткрыл дверь в монтажную и вошел внутрь.

– Так и втянешься в монитор, режиссер Пак.

– О, сонбэ! – воскликнул режиссер Пак.

Режиссер Сон Хан У, человек, который благодаря успеху "Прикосновения дьявола" поднялся до статуса звездного режиссера, зашел в монтажную, чтобы подбодрить своего младшего.

– Вот немного еды для тебя. Я отобрал только то, что ты любишь.

Выражение лица режиссера Пака стало ярче от неожиданной доставки еды.

– Большое спасибо, сонбэ. Я как раз проголодался. Ты как раз вовремя.

– Мы работаем в одной сфере, в конце концов. У меня было предчувствие, что ты сейчас проголодаешься, вот я и прихватил для тебя кое-что.

– Что бы я без тебя делал, сонбэ?

Режиссер Пак уже работал с режиссером Соном, когда тот был еще помощником режиссера. В те времена режиссер Пак очень любил бутерброды из магазина.

– Если я правильно помню, ты особенно любил сэндвич с крабовым мясом, верно? – спросил режиссер Сон.

– Да. Ты действительно лучше всех заботишься о своих младших, – прокомментировал режиссер Парк.

– Да, да. Убедись, что ты никогда не забудешь любовь, которую я дарю тебе сейчас.

С довольным лицом режиссер Сон похлопал режиссера Пака по спине. Его взгляд переместился на монитор.

– Ты редактируешь эпизод 1?

– Нет, эпизод 2.

– Правда?

На экране монитора в паузе отражалась Кан Ра Ын в женском костюме.

– В таком виде Ра Ын выглядит намного взрослее, – заметил режиссер Сон.

Если говорить о зрелости, то режиссер Сон считает, что Ра Ын стала еще красивее, чем во время съемок "Прикосновения дьявола".

– А мне кажется, она стала еще красивее... Это сила грима?

– Визажисты были очень мотивированы. Они говорили о том, что их желание быть ответственными за макияж Ра Ын исполнилось, – сказал режиссер Пак.

– Логично. Наши визажисты также говорили, что хотят фотографировать Ра Ын каждый раз, когда видят ее.

Красота Ра Ын покорила сердца даже представителей одного пола, поэтому она запечатлелась в памяти зрителей, несмотря на столь малое количество экранного времени в "Прикосновении дьявола". Режиссеру Сону было интересно, что принесет ей исполнение главной роли, когда ее влияние в роли второго плана с небольшим экранным временем уже было огромным.

– Могу я взглянуть на видео? Я не буду разглашать его, – спросил режиссер Сон.

– Конечно, можно, сонбэ. Секундочку.

Режиссер Пак запихнул в рот то, что осталось от его сэндвича, и нажал на кнопку воспроизведения.

Ра Ын смотрела на Дже Вона, держа зонтик наискосок. От ее узких глаз исходило сильное чарующее чувство. Немногие актеры могли ошеломить зрителей одним лишь взглядом, особенно новички.

Ра Ын сказала, глядя на дрожащего Дже Вона, который упал на задницу.

[Ты ведь видишь меня, не так ли?]

Дже Вон задержал дыхание и медленно кивнул.

[Что еще ты можешь видеть?]

Вокруг Ра Ын были видны духовные сущности. Это были так называемые "призраки". Несмотря на то, что изображение было добавлено на этапе монтажа, оно совсем не выглядело неправдоподобно.

Дже Вон ответил.

[Страх и... ужас].

Для людей призраки были предметом страха и ужаса. Таким образом, Дже Вон образно выразил то, чем они были. Ра Ын медленно подошла к упавшему Дже Вону.

[Неверно.]

Она медленно опустилась на колени, чтобы встретиться взглядом с дрожащими зрачками Дже Вона. Камера сфокусировалась на ярко-красных губах Ра Ын.

[То, что ты видишь, не страх и не ужас. Это "скорбь"].

Персонаж Ра Ын - Чин Со Ю - часто называла этих существ, бродящих по нижнему миру и несущих в себе обиду, "скорбью". Ее последняя фраза ознаменовала конец второго эпизода.

Режиссер Пак спросил, что думает режиссер Сон после того, как досмотрел серию до конца.

– Что ты думаешь, сонбэ?

Эта сцена, хоть и короткая, оказала сильное влияние на режиссера Сона. Не только фоновая музыка, но и красота, и игра Ра Ын, которая притягивала зрителей...

– Я думаю... это будет еще большим хитом, чем моя дорама.

Режиссер Сон уже видит признаки величия в дораме своего младшего коллеги.

Как и предсказывал режиссер Сон, "Жнец" произвел огромное впечатление после выхода в эфир первой и второй серий. О Чин Со Ю, редком женском персонаже, переполненном харизмой, и Ра Ын, сыгравшей эту роль, заговорила вся страна.

Поначалу эта дорама привлекла к себе огромное внимание, потому что в ней впервые сыграл главную роль популярный идол Дже Вон, но все заговорили о Ра Ын только после выхода эпизодов в эфир. Из-за этого Ра Ын пришлось ходить в школу в очках в роговой оправе, к которым она даже не привыкла.

Со И Се посмотрел в сторону Ра Ын, когда они вместе шли в школу.

– Ра Ын, не знаю, стоит ли говорить тебе об этом, но не может быть, чтобы люди не узнавали тебя только потому, что ты носишь очки.

На другом конце пешеходного перехода было море людей, которые узнавали Ра Ын и фотографировали ее. Она и сама уже знала, что одними очками дело не обойдется, но...

– Я подумала, что это будет лучше, чем ничего.

– Наверное, да, но есть ли в этом хоть какой-то смысл?

– ...Нет.

Это было совершенно бессмысленно. Ее узнавали, куда бы она ни пошла, потому что дорама стала хитом. Когда она проходила через школьные ворота, ее даже заваливали просьбами о рукопожатии.

– Сейчас, сейчас! Не беспокойте Ра Ын и идите своей дорогой! Иди!

В этот момент к ней подошел мальчик и крикнул, чтобы помочь Ра Ын. На его руке была повязка, означавшая, что он состоит в студенческом совете. Это был Пак Се Вон, мальчик, которого Ра Ын очень хорошо знала.

Ра Ын ошарашенно спросила Се Вона:

– Ты в студенческом совете?

Это совсем не соответствовало образу бабника Се Вона. Однако благодаря ему студенты стали уходить со двора.

– В кои-то веки ты оказался полезен.

Се Вон неловко рассмеялся и сказал:

– Это ради тебя, так что, конечно, я должен помочь.

Он по-прежнему открыто демонстрировал свои чувства к Ра Ын.

«Он был бы порядочным, если бы только избавился от этих чувств ко мне», – подумала Ра Ын.

Се Вон, похоже, не знал об этих чувствах Ра Ын. Он махнул рукой в сторону оставшихся студентов, чтобы освободить место для Ра Ын и И Се. Ра Ын было неприятно, что ей помог Се Вон, но благодаря ему они смогли спокойно войти в здание школы.

Ра Ын переобулась в школьные тапочки и вошла в вестибюль первого этажа.

– Да, у меня посылка. Мне отнести ее в административную комнату?

В этот момент она увидела курьера, который нес несколько картонных коробок, разговаривая по телефону.

– Понятно, тогда я сразу же поднимусь в административную комна...!

Курьер был ошеломлен, когда увидел Ра Ын. Он быстро натянул кепку, чтобы скрыть лицо, насколько это было возможно. Он притворился, что не знает Ра Ын, и направился к лестнице.

– ...

Красивое лицо Ра Ын напряглось. Действия курьера выводили ее из себя. Она подошла к нему вплотную.

– Почему ты притворяешься, что не знаешь меня, папа?

Ропот школьников еще больше усилился при упоминании Ра Ын о ее отце.

– Он... отец Ра Ын?

– Думаю, да.

Отец Ра Ын не мог скрыть своего смущения, пока школьники перешептывались между собой. На самом деле Ра Ын прекрасно понимала, почему ее отец делает вид, что не знает ее. Ему было стыдно за то, что он, отец популярной актрисы, был скромным курьером.

Ра Ын повысила голос в сторону И Се, чтобы другие школьники слышали ее громко и четко:

– Поздоровайся, И Се. Это мой папа.

Она особенно подчеркнула, что это ее папа. И Се, казалось, поняла намерения Ра Ын и

радостно поприветствовала его.

– Здравствуйте! Я подруга Ра Ын, Со И Се. Кажется, вы несете много вещей, позвольте мне помочь вам.

– А? Н-нет, все в порядке! Я и сам могу их донести, – заявил отец Ра Ын.

– Все в порядке. Давайте понесем вместе, Ра Ын.

Ра Ын кивнула, словно ждала, что скажет И Се. Однако к ним хотел присоединиться еще один человек.

– Здравствуйте, господин! Меня зовут Пак Се Вон! Пожалуйста, позвольте и мне помочь!

Переноска тяжестей обычно была мужской работой. Се Вон выбрал только самые тяжелые коробки и поставил их перед собой. Он поднял их без особых усилий и улыбнулся Ра Ын.

Ра Ын вздохнула, когда Се Вон, как ребенок, похвастался перед ней своей силой.

– Да, ты сильный. Молодец.

Се Вону было достаточно того, что Ра Ын знает об этом. Он повел отца Ра Ын за собой, сказав:

– Следуйте за мной, господин!

Ра Ын обеими руками подтолкнула смущенного отца в спину.

– Пойдем, папа. У тебя ведь есть работа?

– Да. Пойдем.

Она шла по коридору бок о бок с отцом, неся коробки. Она прошептала ему так, что только он мог слышать.

– Пожалуйста, не делай больше вид, что ты меня не знаешь. Меня никогда не смущал тот факт, что ты курьер. Никогда.

– ...

Среди профессий не было рангов. Отцу звезды высшего класса, работающему курьером, нечего было стесняться. По крайней мере, так думала Ра Ын. Ее заботливость заставила отца смутиться.

Ему с трудом удалось открыть рот, чтобы сказать:

– Спасибо.

Его дочь повзрослела раньше, чем он успел об этом подумать. Он не мог не быть благодарным за то, что дочь так хорошо воспитана.
